

УДК 394.014 «1656/1657»

**ФАКТЫ НАСИЛИЯ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ ПОЛОЦКА СЕРЕДИНЫ XVII ВЕКА
(СОГЛАСНО АКТАМ КНИГИ ПОЛОЦКОГО МАГИСТРАТА 1656 – 1657 гг.)****Д.С. ГРИЦКЕВИЧ***(Институт истории Национальной академии наук Беларуси, Минск)*

В статье представлены результаты исследования текста актов Книги Полоцкого магистрата 1656 – 1657 гг. с целью выявления записей о фактах межличностного насилия среди жителей города. В актах описаны 7 конфликтов, в которых были задействованы мужчины и женщины, занимавшие разное социальное положение. Каждый отдельный случай имеет описание обстоятельств случившегося, полученных травм и последствий для здоровья пострадавшего. Факты насилия имели место на улице, рынках, во дворах и непосредственно домах. Согласно записям, повреждения наносились руками или ногами, подручными средствами. В двух случаях использовалось холодное оружие. Благодаря работе урядового слуги, в актах представлено описание повреждений, полученных пострадавшими (ушибы лица и головы (травмы носа, утеря зубов), травмы конечностей и туловища, переломы костей).

Ключевые слова: Полоцк, Книга Полоцкого магистрата, история повседневности, межличностное насилие, травмы.

Введение. Полоцк, являясь древнейшим городом Беларуси, имеет богатое историческое наследие. Город зачастую становится предметом общенационального, археологического, этнографического и антропологического исследований. Говоря об антропологии следует упомянуть, что с недавнего времени на базе Полоцкого государственного университета была начата разработка палеопатологического направления. Данная наука позволяет выявлять и анализировать случаи болезней и стрессовых состояний, зафиксированные на костном материале человека. К одной из групп патологических изменений относятся травмы, которые позволяют говорить об участии населения в военных действиях и присутствии в социуме случаев межличностного насилия (следы травм, нанесенных оружием, переломы костей и т.д.). В данной статье рассмотрены факты насилия среди населения Полоцка, описанные в актах Книги Полоцкого магистрата 1656 – 1657 гг. Комплексное исследование здоровья человека прошлого с использованием материалов и методов смежных дисциплин позволит наиболее полно изучить некоторые аспекты истории повседневности города.

Основная часть. В процессе изучения отдельных аспектов истории повседневности важным является обращение к историческому контексту эпохи. Это позволяет ознакомиться с реалиями, в которых проживало население, сложить представление об их менталитете, личном восприятии политических и социально-экономических изменений.

Известно, что в XVI – первой половине XVII в. Полоцк был самым крупным городом Беларуси и Великого Княжества Литовского. Уже в XVI в. город состоял из 80 улиц и переулков, имел два замка (Верхний и Нижний), и 6 посадов: Великий, Островской (Острогский), Экиманский, Заполотский (Заполотье, Заполота), Кривцов, Слободской [1, с. 43]. И в обозначенный период занимал площадь около 200 га [2, с. 88]. Полоцк активно занимался торговлей, чему способствовало его выгодное расположение на берегу реки Двина. Будучи крупным речным портом, город поддерживал торговые связи с рядом мест Беларуси, России, и стран Прибалтики. Например, из Полоцка в Ригу возили пеньку, лён, деревянные балки, жир, воск, хмель, мыло, обувь и т.д. Из Риги в основном везли соль и селедку [3, с. 265]. Важную роль играло и сухопутное сообщение. Известно, что Полоцк с городами Русского государства связывали несколько дорог, самая большая из них – гостинец через Невель на Москву [1, с. 46].

По исследованиям Д.В. Дука, в XVI – XVIII вв. в Полоцке, вместе с практикой обработки дерева, камня и кости, активно развивалось металлургическое, кожевенное, стеклянное производство [4, с. 198]. Особенности экономико-политической ситуации способствовали созданию узконаправленных профессий. Например, горожане занимались сооружением и ремонтом речных судов, входили в состав команд большегрузных судов и т.д. Участие города в войнах и создание в нем фортификационных сооружений обусловило распространение ремесел кузнеца-пищальника, пороховника, сабельника и т.д. [1, с. 49].

Магдебургское право, которое было введено в 1498 г. привилегией великого князя Александра в Полоцке, положило начало новому периоду развития города с собственным институтом самоуправления – городским магистратом. Магистрат состоял из 20 радцев, бурмистров и лавников (судей) [5, с. 7]. Магдебургское право распространялось не только на всех жителей Полоцка – мещан, но и на тех, кто селился на мещанских землях в ближних и дальних окрестностях города. Мещанин владел недвижимостью, имел свою усадьбу непосредственно в черте города и занимался ремеслом или торговлей [5, с. 7].

Согласно С.В. Тарасову, с IX по середину XVI в. количество жителей Полоцка постоянно увеличивалось [2, с. 91]. Но в XVI – первой половине XVII в., из-за военных разорений, последовавших за ними эпидемий, неурожаев и пожаров, численность жителей города стала резко сокращаться [1, с. 44]. В период войны между Россией и Речью Посполитой (1654–1667 гг.) Полоцк был подчинен царю Алексею Михайловичу. Многие полоцкие ремесленники были вывезены в Московское царство. Война нанесла Полоцку большие материальные

и человеческие потери [5, с. 9]. По мнению И.П. Дейниса, в середине XVII в. здесь проживало около 15 – 20 тыс. человек, когда в 1654 г., согласно переписи, 910 домов числились опустевшими и только 848 жилыми, в которых проживало около 5000 человек [3, с. 296]. Город постепенно восстанавливался, и уже к 60-м годам XVIII в. Полоцк по численности населения и экономическому развитию достиг уровня начала второй половины XVII века. Возвращение части населения, покинувшее город во время войны, и процесс естественного прироста способствовали постепенному увеличению численности горожан. Сюда же следует отнести переселение людей из других городов, местечек и окрестных деревень [1, с. 60].

Актовые книги магистратов белорусских городов занимают важное место среди документальных источников, которыми пользуются исследователи при изучении истории Беларуси Средневековья и Раннего Нового времени. Актовые книги содержат документы нотариального (тестаменты, дарения, купли-продажи и т.д.), хозяйственно-финансового (инвентари, реестры, счета, тарифы), государственного (привилеи и универсалы самого разного характера, инструкции, постановления), судебного характера (решения по делам, жалобы, повестки, интормиссии и т.д.) [6, с. 6]. Кроме того, магистерские книги содержат ценную информацию о топографии полоцких посадов, расположении объектов недвижимости, названиях улиц. Помимо этого, в них дается описание внешнего вида и интерьера жилищ полочан, социального состава и организации населения, имущественного состояния различных социальных групп XVII – XVIII вв. [7, с. 31].

Книги Полоцкого магистрата 1656 – 1657 гг., опубликованы в составе коллективной монографии «Полоцк: Полоцк и Полоцкое княжество (земля) в IX – XIII вв., летопись древних слоев, Полоцк и его округа в XIV – XVIII вв., ремесло, денежное обращение и торговые связи Полоцка в средневековье (по данным археологии, нумизматики и письменных источников), культура и просвещение в средневековом Полоцке». Составлением материала занимался М.Ю. Гордеев, а подготовкой к печати и изданием – А.Б. Довнар [8, с. 545–700].

Среди прочего, в Книгах Полоцкого магистрата содержатся описания случаев межличностного насилия, которые позволяют проследить обстоятельства, причины и последствия конфликтов между горожанами Полоцка середины XVII в. Первый случай представлен в записи № 67 от 23 января 1657 г. «Судебное решение по делу полоцкой мещанки Ульяны Артёмовны Андреевой Рымовой с полоцким мещанином Амелияном Шалогом и избивении её мужа, от чего тот скончался. Запись соглашения сторон о удовлетворении претензий» [8, с. 600]. Мещанкой была подана жалоба на некоего Амелияна Шалого, который был обвинен в нанесении тяжелых телесных повреждений ее мужу в следующих обстоятельствах – *«якъ з под Рымар, на плоте з сеном, купившы за дванадцать копъ, рекою Двиною до Полоцка састануть и привезать хотел, теды менованыи Шала округне а нелитостиве тог(о) Андрея Рымара коломъ по руце левои и по боку левом бил, мордовал и раны барзо шкодливые на руце и на боку позадовал, кости и жебра поламал»* [8, с. 601]. Согласно описанию, горожанином Андреем Рымаром были получены серьезные травмы в виде перелома левой руки и ребер. Кроме того, по свидетельству Ульяны Рымовой был нанесен вред их сыну и личному имуществу – *«...также и сына его Семена збил, змордовал и мало у воду не потопил, и з плоту согнал, и тотъ плот з сеном отнял, розсекъ»* [8, с. 601]. Важно отметить, что в результате полученных травм, спустя три недели, в течение которых, скорее всего, оказывалась посильная для того времени медицинская помощь, Андрей Рымар скончался, перед смертью сообщив имя нападавшего – *«от которого округнаго а нелитостиваг(о) збитья и змордованыя недель тры обложьне он, Андреи Рымар, лежал и от тог(о) збитья умер. А лежечы хорыи, перед священникомъ и пред нею, жоною своею, скаржыл, ижъ з рук и бития Омелияна Шалы зъ сего света зхожу»* [8, с. 601]. В свою защиту Амелиян Шалый указывает, что произошедшее является результатом несчастного случая, а не избивания – *«онъ небощыка Андрея Рымара на березе реки Двины не бил и ни однаго разу его не ударил, и яко не з его рукъ и бою з сего света смертью зыиол, але он самъ, небощыкъ, яко люди поведаютъ, пльвучы на плоте, об мость розбилсе»* [8, с. 601].

Еще один случай получения тяжелых травм, закончившийся смертью, зафиксирован в записи № 82 от 15 февраля 1657 г. «Сообщение полоцких лавников Стефана Людковича и Базылия Свентицкого и городского врядового слуги Станислава Володковича и осмотре тела убитого полоцкого мещанина Якуба Ходыки» [8, с. 611]. Примечательно, что авторами сообщения являются представители судебной коллегии – «лавы», а также городской урядовой слуга, которые посетили дом пани Ходычиной с целью засвидетельствования смерти ее сына – *«в том теды, деи, доме за оказываньем ее, пани Ходычыное, огледали есмо тела сына ее, пани Ходычыное, небощыка пана Якуба Ходыки, тепер свежо змерлого за смертельным зраненьем през мещанина полоцъкого Кузьму Василевича, шевца, яко сама она, пани Ходычыная, меновала»* [8, с. 611]. Согласно осмотру урядового слуги, были зафиксированы следующие повреждения – *«где на том теле змарломъ, то есть на руце левои видели подъ самую запястью через сустав от долины понижеи трохе рану шкодливую тятую вдлуж, и завернуласе на бок карвашомъ, и жылы пересечоны»* [8, с. 611]. Описание позволяет оценить всю тяжесть полученной травмы. Помимо обширного рассечения левой руки в области запястья, была зафиксирована серьезная посттравматическая деформация конечности, о чем свидетельствует примечание «завернуласе на бок карвашомъ», где «карваш» – это обозначение рукавного отворота. Вероятно, данное повреждение было получено вследствие защиты, на что косвенно указывают обстоятельства – *«которую рану менила пани Ходычыная, ижъ задал небощыкови поменяныи Кузма Василевичъ, швецъ, его жъ шаблюю, порвавши зъ стены, на него безбороньног(о) тьял, наехавшы з умыслу на домъ ее, пани Ходычыное»* [8, с. 611]. Как и в предыдущем случае, можно предположить, что Якубу Ходыке

оказывалась медицинская помощь, т.к. после получения ранения он прожил еще несколько дней. Смерть горожанина наступила спустя три дня от потери крови – «од которог(о) зраненья вес с криви стекъшы, третего дня з сего света смертю зшоль» [8, с. 611].

Следующая жалоба, в отличие от прежних, состоит из краткой записи, которая не раскрывает всех подробностей произошедшего, однако содержит информацию об оружии, которым было нанесено ранение. В записи № 89 от 24 февраля 1657 г. «Жалоба землянина Полоцкого воеводства Габриеля Прусского на землянина Полоцкого воеводства, своего тестя Станислава Подборского о нанесении ран» [8, с. 617] содержится краткая запись – «пан Кабрыель Прусский чынил словную протестацію на земенина воеводства Полоцког(о), его м(и)л(о)сти п(а)на Станислава Подборского о двакратно тязте на нег(о) шаблю, запросившы его до себе» [8, с. 618]. Учитывая тот факт, что жалобу подал сам пострадавший, можно высказать предположение о нанесении ему незначительных ранений, после которых Габриелю Прусскому удалось успешно восстановиться.

Запись № 146 от 18 июня 1657 г. «Жалоба полоцкого мещанина Андрея Прокоповича Елького на полоцкого мещанина Гаврилу Шыкуцкого и его сына Александра о избииении» [8, с. 674] содержит ряд подробностей, которые раскрывают обстоятельства группового нападения и жестокого избияения. Согласно Андрею Елькому, все произошло вечером, когда он возвращался из своей лавки к себе домой в Заполотье – «о том, ижъ в року теперешнемъ вишьписаномъ, м(есе)ца июня шеснадцатог(о) дня, власне на заходе слонъца жалобливый Анъдрей Елкии с Посаду Великого, седевши в краме своеи, до дому своего на Заполотье ишоль» [8, с. 674]. Подходя к дому Гаврилы Шыкуцкого, пострадавший был встречен сыном Шыкуцкого и втянут в их дом, где помимо хозяина находились гости в алкогольном опьянении – «и, перешодшы кладки, кды до дому его, Гаврылы Шыкуцког(о) прыходиль, там же сынъ его, Александер Шыкуцькии, перенышы на улицы, именьемъ отца своего усильне просил на поседзене на медь, и за руку взавшы, силне в дом утягнуль. Где мало што поседзешы, а бачечы, што он, Шыкуцькии з гостями своими пьаныи, поклонившысе всимъ прыстоине, до дому своег(о) ити хотель» [8, с. 674-675].

В итоге, после попытки покинуть дом, Андрей Ельский был жестоко избит присутствующими, при этом в сообщении подчеркивается, что нападение было умышленным: «нижъ онъ, Гаврыло Шыкуцькии, наполнишысе злое воли, без жадное прычыны, а з гола, безвинъне, наступившы на жалобливого Анъдрея Елкого, презъ сына своего и помочниковъ, котории то сынъ Александеръ Шыкуцькии, досит чынечы и росказанья отца своего, с помочниками наперод ворота запорою заперша, а потом громадьне его, Елкого, оскочывши, а на землю обавилишы, окрутне а нелитостиве кулачемъ, устиницами били, мордовали, и без боязни Божое немилосерне паствечысе, по земли волочыли, торгали, за волосы рвали и раны синие битые и кровавые задавши» [8 с. 675]. После чего пострадавшего выволокли на улицу, а Гаврила Шыкуцкий уверял нападавших в том, что всем удастся избежать наказания: «онъ, Гаврыло Шыкуцькии з двора своег(о) на улицу его, Елкого, ледво што жывого выволочы, якъ якого злочынъцу або скотину, казалъ, мовечы на сына и на помочъников: «Не дбаите вы ничего, я вас заступлю, а того лоира Елкого хоть бысте забили, маю чым навязат и заплатит» [8, с. 675].

Далее в записи подчеркивается, что после нападения Андрей Ельский имел серьезные проблемы со здоровьем и продолжает восстанавливаться: «от которого того нелитостивог(о) битя и мордованья онъ, Андреи Елкии велми през колько дни хорый былъ, и теперъ болныи zostавляет» [8, с. 675]. Тут же прилагается результат осмотра повреждений урядовым слугой: «слуга мескии вradoвыи прысяглыи Филонъ Рабець реляцію свою огледанья ранъ на Андрею Елком презъ Гаврылу Шыкуцкого и сына его, и помочников заданыхъ, прызналь в тые слова, ижъ видевь у него, Елкого, уста верхние и исподние кривавые, збитые, спухлые, и кров з усть и з носа ишла. Кошуля спереду вся кровю стекла и жупанъ. До тог(о) видел на твары з левое стороны рана кривавая шарпаная, и мениль болеи себе ранъ, заданых кулатчыми и устинъцами по боки и удыннях. До того указывал волосы з головы выораные, менил, ижъ зубы понарушывали, мало од битя не повыподают» [8, с. 675]. Можно отметить, что наиболее пострадавшими местами были лицо, где удары пришлись на челюсть и нос, и туловище. Помимо вырванных волос так же сообщается о травмах зубов.

В следующей жалобе встречается сообщение о применении насилия против женщины. Запись № 154 от 15 июля 1657 г. «Жалоба полоцкого мещанина Пракопа Павловича на полоцкого мещанина, зборщика податей Иван Масола о избииении жены и о забранном имуществе» [8, с. 685] примечательна тем, что помимо избияения в ней зафиксирован факт расхищения имущества по предварительному сговору. Весьма любопытен и тот факт, что одним из нападавших был местный сборщик податей, который воспользовался своим положением и под предлогом неуплаты налога совершил разбой: «ижъ дня вчорашиого он, Иван Масол, не маючы до него, жалобливого, жадное потребы, одно безвинне, нашодшы на мешкане его в небытности самого, казал Гаврыле цекляру, который з ним был, жону его, жалобливого, битъ, мордоват, упоминаючысе, якобы побору, которои вжо он, жалобливый, ему, Масолу, яко поборцы, давно оддал» [8, с. 686]. По указанию Ивана Масола было совершено жестокое нападение на жену Прокопа Павловича, которой чудом удалось скрыться: «за которым ег(о) росказанем тот цекляр жону его, жалобливого, окрутне бил, мордовал, ажъ се заледво од него схоронила. А напотом што хотели, в том мешканю его квалтом грабили и брали» [8, с. 686]. Сохранились показания урядового слуги, который произвел осмотр полученных женой Прокопа Павловича повреждений – «ижъ зъ прыданя моего вradoвог(о) а за потребованем Прокопа Павловича огледал бою и ран, на жоне ег(о) почыненых. У которм видел, деи, на ободвух руках зверху нижеи палцов и щыколотковъ сине, спухло, збито и кровю натекло» [8, с. 686]. Описанные травмы относятся к повреждениям конечностей, вероятно всего, женщина пыталась защититься от нападавших.

Еще одно нападение на женщину зафиксировано в записи от 10 августа 1657 г. «Судебное решение по делу полоцкой мещанинки Арины Гавриловны Матвеевой Рогатчинной на полоцкого мещанина Якуба Якимовича Азявенку о избиении» [8, с. 694]. В данном случае поражает жестокость, с которой были нанесены увечья, также необходимо обратить внимание на обстоятельства случившегося. Якубом Азявенком было предпринято несколько попыток нападения. В первый раз, когда Арина Рогатчина возвращалась домой по Спасской улице, он догнал ее верхом на лошади и напугал: *«и ж кгда жалобливая Рогатчыная в том же м(есе)цу августе дня шостог(о) власне в день Преображенья з дня вжо на вечор ишла ку домови своему улицею Спаскою, там же он, Якубъ Азявевнок, не маючы до нег, Рогатчыное, жадное потребы, догонившы ее на той улице, на кони едучы, оную первей конемъ потронтил и на землю обалил»* [8, с. 694]. Во второй раз, на прежнем месте, женщина была жестоко избита и оскорблена словами Азявенка: *«а потом в другии раз гото ж часу безвинне ее, окрутне а не литостиве, не помънечы на боязьн Божую, в стыд людскии и сроггост права посполитого кулачем збилъ, змордовал, зубъ выбил, раны шкодливые позадавал и зокрвавил, и словы неподобными и неучъстивыми, называючы ведьмою и нечънотою, лжыл и безчестил»* [8, с. 694]. В записи отмечается, что, если бы ее не спас брат нападавшего, Арина Рогатчина бы погибла: *«ибы ее од того бою, прыпадышы, брат его ж, Азявенка, Васько Азявенко, не одратовал, певне бы ее на смерть забил и замордовал»* [8, с. 694].

Как и в предыдущем случае, засвидетельствованием полученных женщиной травм занимался урядовой слуга – *«и ж огледал ранъ з битья и зекрвавеня на нег, Матфеевои Рогатчыной, през Якуба Азявенка учыненого»* [8, с. 694]. Согласно описанию, основные травмы были нанесены по лицу и голове, в результате был выбит зуб, ушиблен нос – *«а напрод видел, деи, у нег, Рогатчыное, зуб верхний одинъ на переди выбит, мало што проочъ не выпадет; на носе видел рану кровавую розъбитую; губа и твар вся и под очыма збито, спухъло, синево, кровю натекло»* [8, с. 694]. Зафиксированы следы ушибов конечностей, их женщина могла получить, защищаясь от Азявенка: *«до того видел же на руце правои на самом локътю рану теж збитую, кровавую»* [8, с. 694-695], также следы ссадин на спине: *«по хребте знаки сине, спухлые и кошуля на нег вся у криви»* [8, с. 695]. Травма колена, описанная урядовым слугой, скорее всего была получена в ходе падения: *«а кутому, деи, еще она, Рогатчыная, менила собе на нозе на колене рану збитую, спухлую и кровю натеклую»* [8, с. 695]. Логично предполагать, что травмы могли привести к серьезным осложнениям, для полного восстановления здоровья женщине потребовалось много времени и сил.

Последняя жалоба принадлежит монахам полоцкого Богоявленского монастыря, запись № 163 от 15 августа 1657 г. «Жалоба монахов полоцкого Богоявленского монастыря на полоцкого резника Фёдора Якимовича Азявенка о избиении в Полоцке монастырского подданного с села Сосницы Дорошку» [8, с. 696]. Согласно сообщению, подданный монастыря, Дорошка, прибывший из села Сосница, направлялся на рынок с целью покупки продуктов: *«и жъ, кгда року теперешего тысеца шестсет петдесят пятог(о) м(есе)ца августа чотырнадцатого дня у пятниццу подданыи их м(и)л(о)стеи монастырскии зъ села Сосницы наиме Дорошко, прыбывшы с поотребы в Полоцкъ, шол того дня в рынок до крамов ятковых для купенья собе травы»* [8, с. 696-697]. Конфликт произошел в лавке Фёдора Азявенка после того, как Дорошко поинтересовался ценой на мясо, в следствие чего Азявенко его избил: *«а так, кгда прышол ку краме его, Азявинка, и, улюбившы собе шрот мяса, цены ему пытатсе хотел. Теды он, Азянок, не поведаючы тому мясу цены, вперед запитал его, кому, деи, ты служыши. На што кеды тот мянованыи Дорошко одповедал, же никому не служу, але, деи, их м(и)л(о)сти отцов законъников монастыря Богоявленского полоцъкого подданыи естем, там же он, Федор Азявенко, пропомневшы боязи [Б]ожои в стыду людског(о) и сроггости права посполитого, первей того подданого монастырског(о) Дорошку, будучы опилым, порвавши шротъ мяса, в твар по обеюх цоках, по голове, в плечи и в перси, поволи себе его маючы, бил, мордовал»* [8, с. 697]. Важно отметить, что основные удары пришлись на лицо, голову, спину и грудь пострадавшего.

Заключение. Таким образом, в актах Книги Полоцкого магистрата 1656 – 1657 гг. содержатся ценные сведения о повседневной жизни горожан, в частности о межличностных конфликтах, которые приводили к ущербу для их здоровья. Материал позволяет детально рассмотреть каждый случай насилия, в том числе предшествующие обстоятельства, описание нападения, и, самое главное, последствия для пострадавшего. Согласно записям Книги Полоцкого магистрата, жертвами нападения были как мужчины, так и женщины. Факты насилия имели место на улице, рынках, во дворах и непосредственно в домах. В основном травмы наносились руками или ногами, использовались подручные средства. Однако, стоит выделить и случаи нанесения ран холодным оружием – саблей. Важный блок информации представлен засвидетельствованием травм и повреждений урядовым слугой. Благодаря этому становится возможным ознакомиться с полученными ранениями и оценить всю тяжесть нанесенного здоровью ущерба. В двух описанных случаях нападение закончилось для пострадавшего летальным исходом. Среди основных повреждений, фиксируемых урядовым слугой, выделяются: ушибы лица и головы (травмы носа, потеря зубов), травмы конечностей и туловища, переломы костей.

Исследование актов Книги Полоцкого магистрата 1656-1657 гг. дополняет результаты палеопатологического исследования древнего населения города, помогает интерпретировать и установить причинно-следственные связи тех или иных случаев травматизма, которые можно увидеть на костном материале человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полоцк: исторический очерк / АН БССР, Институт истории; редкол.: П. Т. Петриков [и др.]. – Минск : Наука и техника, 1987. – 320 с.

2. Тарасаў, С.В. Полацк IX–XVII стст.: Гісторыя і тапаграфія / С.В. Тарасаў. – Мінск : Беларуская навука, 1998. – 183 с.
3. Дэйніс, І.П. Полацкая даўніна / І.П. Дэйніс; уклад., прадм. і камент. М. Баўтовіча ; пер. з рус. мовы М. Ермалаева. – Мінск : Медисонт, 2007. – 330 с.
4. Дук, Д.У. Полацк XVI–XVIII стагоддзяў: нарысы тапаграфіі, гісторыі матэрыяльнай культуры і арганізацыі жыццёвай прасторы насельніцтва беларускага горада / Д.У. Дук. – Наваполацк : ПДУ, 2007. – 268 с.
5. Дук, Д.У. Полацк і палачане / Д.У. Дук. – Наваполацк : ПДУ, 2010. – 180 с.
6. Актавая кніга полацкага магістрата 1650 г.: зб. дак. / НАН Беларусі, Ін-т гісторыі; склаў і падрыхт. да друку М.Ю. Гардзеў. – Мінск: Беларуская навука, 2006 – 270 с.
7. Полоцк: Полоцк и Полоцкое княжество (земля) в IX–XIII вв., летопись древних слоев, Полоцк и его округа в XIV–XVIII вв., ремесло, денежное обращение и торговые связи Полоцка в средневековье (по данным археологии, нумизматики и письменных источников), культура и просвещение в средневековом Полоцке / О.Н. Левко [и др.] ; редкол.: А.А. Коваленя (гл. ред.) ; науч. ред. О.Н. Левко ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – Минск : Беларус. навука, 2012. – 778 с.
8. Акты Книги полоцкого магистрата за 1656-1657 гг. / сост. М.Ю. Гордеев // Полоцк: Полоцк и Полоцкое княжество (земля) в IX–XIII вв., летопись древних слоев, Полоцк и его округа в X IV–XVIII вв., ремесло, денежное обращение и торговые связи Полоцка в средневековье (по данным археологии, нумизматики и письменных источников), культура и просвещение в средневековом Полоцке / О.Н. Левко [и др.] ; редкол.: А.А. Коваленя (гл. ред.) ; науч. ред. О.Н. Левко ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – Минск : Беларус. навука, 2012. – С. 545–700.

Поступила 15.05.2021

**FACTS OF VIOLENCE AMONG THE POPULATION OF POLOTSK
IN THE MIDDLE OF THE XVII CENTURY (ACCORDING TO THE LAWS OF THE BOOK
OF THE POLOTSK MAGISTRATE OF 1656–1657)**

D. GRITSKEVICH

The article presents the results of a study of the text of the laws of the Book of the Polotsk Magistrate of 1656-1657 in order to identify records of interpersonal violence among the residents of the city. The laws describe 7 conflicts involving men and women who occupied different social positions. Each individual case has a description of the circumstances of the incident, the injuries received and the consequences for the health of the victim. The violence took place in the streets, markets, courtyards and houses themselves. According to the records, the injuries were inflicted by hands or feet, using improvised means. In two cases, edged weapons were used. Thanks to the work of a representative of the authorities, the acts describe the injuries received by the victims (bruises of the face and head (nose injuries, loss of teeth), injuries to the limbs and torso, bone fractures).

Keywords: *Polotsk, the book of the Polotsk Magistrate, history of everyday life, interpersonal violence, trauma.*